

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 2000 г., № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

К вопросу о праве апелляционного обжалования в уголовном процессе: международные стандарты и национальное законодательство

*Петрович В. К., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Антонова О. А., канд. юр. наук, доц.*

Конституцией Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 60), а также закреплено право сторон и лиц, участвующих в процессе, на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений (ч. 3 ст. 115).

Согласно общему правилу, закрепленному ч. 1 ст. 370 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) лица, имеющие собственный интерес в исходе дела и их представители вправе обжаловать в апелляционном порядке приговор суда, т. е. судебное постановление, не вступившее в законную силу. Однако в УПК содержится изъятие из данного правила — приговоры Верховного Суда Республики Беларусь обжалованию и опротестованию в апелляционном порядке не подлежат (ч. 6 ст. 370). Более того, в статье 269 УПК определена подсудность Верховного Суда, а именно, рассмотрение уголовных дел о преступлениях высших должностных лиц государства, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, судей. Кроме того, Верховный Суд может принять любое уголовное дело к своему разбирательству для обеспечения полноты и объективности его рассмотрения. Следовательно, законодатель на уровне Кодекса закрепляет ограничение конституционного права на равную судебную защиту без достаточных на то оснований, при этом даже не определяя критерии, по которым такое ограничение допустимо (за исключением должностного положения лица). А это значит, что любой обвиняемый, обладающий, по общему правилу, правом на апелляционное

обжалование постановленного в отношении него приговора, такого права автоматически лишается, как только его дело к своему производству по первой инстанции будет принято Верховным Судом.

С нашей точки зрения, данное исключение не соответствует конституционному праву каждого на судебную защиту его прав и свобод, а также находится в противоречии с закрепленным ст. 22 Конституции принципом, согласно которому все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Запрет на обжалование в апелляционном порядке приговоров Верховного Суда не соответствует и международным обязательствам Республики Беларусь, в частности, по обеспечению гарантий международных стандартов справедливого судебного разбирательства. Так, в соответствии со ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждое государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективные средства правовой защиты. А согласно п. 5 статьи 14 Пакта каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

В этой связи высказываются мнения о том, что надзорное производство также может рассматриваться как гарантия обеспечения права обвиняемого на обжалование незаконного и необоснованного приговора. Однако подача жалобы в порядке надзора, в отличие от апелляционной жалобы, не влечет в обязательном порядке возбуждение производства о пересмотре дела. В соответствии с процедурой надзорного производства возбуждение производства о пересмотре дела зависит не от волеизъявления лиц, участвующих в деле, а только от должностных лиц, имеющих право на принесение протеста при наличии, по их мнению, к тому оснований. В силу данного обстоятельства существующая в Беларуси процедура надзорного производства, с нашей точки зрения, не является эффективным механизмом исправления судебных ошибок.

Аналогичным образом к оценке эффективности такого средства защиты прав и свобод человека, как надзорная жалоба, подходит Комитет по правам человека ООН. В п. 47 Замечаний общего порядка № 32 от 23 августа 2007 г. Комитет указал, что п. 5 ст. 14 Пакта нарушается в любом случае, если решение суда первой инстанции является окончательным. В тех случаях, когда высший суд страны действует в качестве суда первой и единственной инстанции, отсутствие права на пересмотр вышестоящим судом не компенсируется тем фактом, что лицо судимо верховным судом соответствующего государства-участника. И далее, система надзорного производства, которая применяется лишь к приговорам, обращенным к исполнению, не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14, независимо от того, может быть такой пересмотр инициирован по ходатайству осужденного лица или же в

порядке осуществления дискреционных полномочий судьи или обвинителя (п. 50 Замечаний).

Таким образом, наиболее полно процессуальные права лиц, участвующих в уголовном процессе, обеспечиваются при пересмотре дел в апелляционном порядке, поскольку подача апелляционной жалобы в установленном порядке всегда влечет пересмотр дела в полном объеме (ст. 370 УПК). В связи с этим положение УПК, предусматривающее, что приговоры Верховного Суда обжалованию и опротестованию в апелляционном порядке не подлежат, на наш взгляд, препятствует доступности правосудия, нарушает принцип равенства перед законом и не соответствует Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, а значит, должно быть исключено из Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Порядок, основания и правовые последствия отмены усыновления

*Романенко В. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартамян А. М., канд. юр. наук, доц.*

Правоотношения, порождаемые усыновлением, устанавливаются навсегда, поэтому требуют тщательной проверки кандидатов в усыновители. Как отмечает директор Национального центра усыновления Министерства образования Республики Беларуси Н. Поспелова, «процесс усыновления не только очень ответственный, но и крайне хлопотный для государственных органов и тех должностных лиц, которые в нем участвуют. Однако создана обширная нормативная база, регулирующая эту сферу. И отступить от буквы закона — поставить под угрозу здоровье и безопасность ребенка» [1, с. 58]. В соответствии со ст. 124 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС), действия по подбору и передаче детей на усыновление от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить, осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством Республики Беларусь (посредничество при усыновлении), не допускаются [2].

Процедура отбора и подготовки граждан к усыновлению, всесторонней оценки их ресурсов для воспитания ребенка, к сожалению, не позволяет полностью избежать случаев отмены усыновления и возврата ребенка в «сиротскую» категорию [3, с. 9].

Отмена усыновления, направленная на прекращение правовых связей между усыновленным и его усыновителями, возможна только в порядке искового производства в суде. В соответствии с п. 1 ст. 137 КоБС отмена усыновления производится районным (городским) судом, а в отношении